

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2432/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Олег Бояркин и Т.П. (представлены адвокатом ОФ «Голос Свободы»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	24 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; отсутствие расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; принуждение к даче признательных показаний
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

1. Авторами сообщения являются граждане Кыргызстана Олег Бояркин, 1976 года рождения, и Т.П., 1979 года рождения. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Авторы сообщения представлены адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Авторы утверждают, что 10 июня 2009 года г-н Бояркин был арестован в своем доме сотрудниками милиции Первомайского района города Бишкека. Во время ареста сотрудники милиции вообще не предъявили удостоверяющих личность документов и не указали причины ареста. Они не позволили г-ну Бояркину снять пижаму и переодеться в уличную одежду и вытолкнули его из дома. Затем г-на Бояркина допрашивали в течение двух дней без предъявления официальных обвинений и без участия адвоката. Впоследствии ему сообщили, что он содержится под стражей в качестве подозреваемого по обвинению в хулиганстве и нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть.

2.2 Авторы утверждают, что в течение обоих дней содержания под стражей сотрудники милиции пытали г-на Бояркина, жестоко избивая и душа его, надев на голову пластиковый пакет. Иногда г-на Бояркина выводили во двор отделения милиции, где его обливали холодной водой. Ему сказали, что пытки прекратятся, как только он признается в своей вине за предполагаемые преступления. Г-н Бояркин отказался, и 11 июня 2009 года сотрудники милиции привезли в отделение милиции его супругу Т.П. и тоже начали избивать и пытать ее. Ей на глазах у мужа наносили удары по лицу и ладоням, а также высказывали в ее адрес словесные оскорбления. Авторы утверждают, что они не смогли вынести избиений и пыток и что г-н Бояркин был вынужден признать свою вину за преступления, которые он не совершал. Он написал признание, текст которого был передан ему сотрудниками милиции.

2.3 Авторы утверждают, что 12 июня 2009 года Первомайский районный суд принял решение о задержании г-на Бояркина до суда. В тот же день Т.П., которая тем временем была освобождена, подала прокурору Первомайского района жалобу на применение пыток, которая была им отклонена. 13 июня 2009 года, когда г-н Бояркин был доставлен в центр предварительного заключения СИЗО-1 в Бишкеке, в ходе медицинского осмотра на различных частях его тела были обнаружены кровоподтеки, которые были документально зафиксированы¹. Авторы вновь пытались подавать в прокуратуру и суды жалобу на пытки, которым они оба подверглись со стороны сотрудников милиции. Их жалобы от 12 июня, 22 июня, 16 июля 2009 года и 2 февраля 2010 года были отклонены прокуратурой Первомайского района. Затем авторы подали жалобу в Первомайский районный суд, который 7 мая 2010 года отклонил ее. Городской суд Бишкека отклонил их апелляцию 15 июня 2010 года, а 1 сентября 2010 года их жалобы были отклонены Верховным судом Кыргызстана. Во всех своих жалобах авторы конкретно указывали имена сотрудников милиции — Т.Д., А.М. и Т.Т., которые совершали избиения. В связи с этим авторы утверждают, что исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

2.4 Авторы утверждают, что 21 декабря 2009 года г-н Бояркин был признан виновным в нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть, и приговорен к девяти годам тюремного заключения. 27 апреля 2010 года Верховный суд Кыргызстана отклонил его апелляционную жалобу, а 21 декабря 2009 года тот же суд отклонил его надзорную жалобу.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку они подвергались пыткам и физическому жестокому обращению со стороны властей государства-участника, которые затем не провели расследования их утверждений и не предоставили средств правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями.

¹ Авторы представляют копию данной медицинской справки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 1 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в частности информацию от Генеральной прокуратуры и Верховного суда Кыргызстана. В ней упоминается, что 26 апреля 2009 года г-н Бояркин, ранее осужденный за убийство, прибыл к месту проживания г-на Князева в городе Бишкеке. Из-за чувства предполагаемой ревности г-н Бояркин нанес г-ну Князеву различные телесные повреждения, в результате которых тот скончался в больнице.

4.2 Государство-участник утверждает, что 11 июня 2009 года г-н Бояркин был задержан по подозрению в совершении преступления и обвинен в хулиганстве и нанесении телесных повреждений, повлекших за собой смерть. 28 сентября 2009 года г-н Бояркин был оправдан Первомайским районным судом в связи с отсутствием против него доказательств. Однако 21 декабря 2009 года вердикт был отменен Бишкекским городским судом, и г-н Бояркин был признан виновным и приговорен к девяти годам лишения свободы. Верховный суд полностью подтвердил приговор и срок наказания.

4.3 Виновность г-на Бояркина была подтверждена судебно-медицинскими данными и показаниями свидетелей, включая его супругу Т.П. и К.К., а также другими «неоспоримыми» доказательствами². Что касается жалоб на применение к авторам сообщения пыток, то эти жалобы были рассмотрены прокуратурой, которая 28 июня 2009 года отказалась возбуждать уголовное дело в связи с тем, что информация, относящаяся к претензиям по поводу применения пыток, «подтверждения не нашла»³. Авторы подали еще несколько жалоб на пытки, и все они были отклонены⁴. Необходимо отметить, что раны были получены г-ном Бояркиным во время его задержания. Его заявление о том, что он подвергался пыткам, можно рассматривать как «попытку уйти от ответственности» за свои действия.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 17 августа 2018 года авторы повторили свое предыдущее утверждение и подтвердили, что оба они были подвергнуты пыткам для оказания давления на г-на Бояркина с целью заставить его признать свою вину за преступления, которых он не совершал. Представляя информацию о предыдущем осуждении г-на Бояркина, государство-участник пытается оправдать применение пыток к авторам. Вина г-на Бояркина была доказана только с помощью его принудительного признания, от которого он неоднократно отказывался, и не подтверждена никакими другими доказательствами. Между тем два свидетеля, К.Х.Г. и Г.О.В., дали в суде показания о том, что они видели, как г-на Бояркина забирали из его дома, и что они не видели на нем никаких синяков. Из-за отсутствия доказательств Первомайский районный суд оправдал г-на Бояркина. Городской суд Бишкека и Верховный суд выдвигали в своих решениях аргумент о том, что у г-на Бояркина был мотив (предполагаемая ревность) для совершения преступления, но не сослались ни на какие другие доказательства.

5.2 Государство-участник не объяснило Комитету, почему при помещении в центр предварительного заключения на г-не Бояркине были синяки, а также не представило информации о каком-либо эффективном расследовании утверждений о применении пыток. В уголовном деле против г-на Бояркина нет никакой информации, позволяющей предположить, что он сопротивлялся аресту или пытался бежать.

5.3 Расследование утверждений о пытках свелось к постановке вопросов сотрудникам милиции. Государство-участник не допросило потерпевших. Медицинская, психологическая и психиатрическая экспертиза не проводилась.

² Никакой дополнительной информации представлено не было.

³ Более подробной информации об этом расследовании не приводится.

⁴ Государство-участник не представило дополнительной информации.

Государство-участник полностью игнорирует жалобы Т.П., хотя она также подавала жалобы в прокуратуру.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имевшиеся в их распоряжении внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

6.4 Комитет далее принимает к сведению утверждения авторов по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в той их части, которая касается Т.П. В отсутствие какой-либо дополнительной актуальной информации по делу Комитет приходит к мнению о недостаточной обоснованности утверждений авторов для целей приемлемости и поэтому считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 В той же части, которая касается г-на Бояркина, утверждения авторов по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, для целей приемлемости, по мнению Комитета, были обоснованы в достаточной степени. Комитет объявляет эти претензии приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Сначала Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергался пыткам в течение двух дней начиная с 10 июня 2009 года и что 11 июня 2009 года Т.П. тоже была подвергнута пыткам с целью получения от г-на Бояркина признания в совершении преступлений, которые он, по его утверждению, не совершал. Комитет отмечает, что в результате этого г-н Бояркин дал признательные показания и подписал заявление о признании вины. Комитет далее отмечает, что признание было сохранено в силе и впоследствии использовалось в качестве доказательства против него в суде, в частности во время судебного разбирательства и во время рассмотрения кассационной жалобы, несмотря на его многочисленные отказы от признания и жалобы на применение пыток. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, с учетом того, что от государства-участника не получено подробных объяснений по поводу обращения с автором на начальных этапах его содержания под стражей и во время допроса, утверждениям автора должно быть уделено надлежащее внимание⁵.

7.3 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения авторов о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления

⁵ Комитет отмечает отсутствие какой-либо информации о позиции государства-участника по отношению к утверждениям, которые были высказаны Т.П.

нарушенных прав человека, подобных защищаемым статьей 7 Пакта⁶. Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено незамедлительным и действенным образом, ввиду наличия подробных отчетов авторов сообщения, свидетельских показаний и медицинской справки, указывающей на наличие телесных повреждений. Комитет отмечает, что государство-участник не отклоняет претензию, согласно которой авторы не были опрошены в связи с их утверждениями о применении пыток и что никаких дополнительных обследований не проводилось. Вместо того, чтобы представить подробную информацию о расследовании утверждений автора о применении пыток, государство-участник лишь заявляет, что г-н Бояркин пытается уйти от ответственности⁷. Комитет также отмечает, что суд использовал признательные показания г-на Бояркина по поводу его вины, несмотря на сделанное им в ходе судебных слушаний заявление о том, что он подвергался пыткам и что его признания носили вынужденный характер. Соответственно, с учетом описанных обстоятельств Комитет делает вывод, что представленные ему факты указывают на нарушение прав г-на Бояркина, которые предусмотрены в статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты. От него требуется предоставлять полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, а) провести тщательное, быстрое и беспристрастное расследование утверждений автора о применении к нему пыток и б) предоставить автору адекватную компенсацию за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

⁶ Замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

⁷ Комитет отмечает, что государство-участник также представило информацию о предыдущем осуждении г-на Бояркина, которая не связана с утверждениями, изложенными в настоящем сообщении.